

ГАГАУЗЫ НА РАСПУТЬЕ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫБОРА

М.И. Тисленко

Процесс роста национального самосознания на постсоветском пространстве протекал по самым разным сценариям – от относительно мирных и ненасильственных, как в Казахстане¹, до трагических и кровавых как в Узбекистане (погромы в Ферганской долине). Республика Молдавия представляет собой один из тех случаев, когда этническая напряженность не только вылилась в открытый конфликт и стала одним из факторов раскола страны, но и дала повод для интерпретации конфликта как геополитического в дискурсе противостояния России и Европы. В контексте данного дискурса исследователи чаще всего вспоминают о событиях 1990 года, когда Приднестровская Молдавская республика объявила о своей независимости, однако зачастую из их поля зрения выпадает случай Гагаузии, ныне автономного территориального образования, в в 1990–1995 гг – самопровозглашенной республики.

Гагаузы появились на территории исторической области Бессарабия в начале XIX века, и за 200 лет проживания смогли сохранить себя как народ и сконструировать собственную модель национальной идентичности. Это подтверждается культурным подъемом во второй половине XX века и мощным импульсом в политическом движении за независимость в 1990-е годы. При этом национальная идентичность гагаузов как конструкт не является жесткой и подвергается до сих пор определенным модификациям, которые продетерминированы обстоятельствами как внутренними, так и внешними, которые, помимо всего прочего, будут рассмотрены в данной статье.

¹ Brill Olcott, Martha. *Kazakhstan: Unfulfilled Promise*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2010. P. 16 – 18.

Генезис национальной идентичности гагаузов

На территории Молдавии насчитывается 147 500 гагаузов из почти 3 500 000 жителей республики, и подавляющее большинство из них проживает на территории АТО (автономного территориального образования) Гагаузия.

Картограмма 1. Карта АТО Гагаузии. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ja-gagauz.com/index/0-34> (дата обращения: 16.03.2015)

История появления гагаузов на территории современной Молдавии до сих является дискуссионным вопросом ввиду проблемы их этногенеза. Тем не менее, ключевым моментом истории считают конец XVIII – начало XIX века – период, связанный с переселением полиэтнического населения Болгарии, Греции и Сербии из-за гнета Османской империи². Среди переселенцев были не только гагаузы, но и болгары, и греки, общим же для них было «греческое вероисповедание».

Несмотря на компактное проживание переселенцев на территории Бессарабии, села создавались по этническому принципу, и постепенно выкристаллизовались два крупных ядра – болгарское с центром в Тараклии и гагаузское с центром в Комрате, причем обе этничности использовали и русский, и свои национальные языки, а также сохраняли и передавали из поколения в поколение элементы традиционной для них культуры³. Таким образом, можно сделать вывод о том, что у гагаузов становление отдельных компонентов национальной идентичности (культурный, лингвистический) происходило примерно со второй трети XIX века, однако их рефлексия происходила уже во второй половине XX века.

Катализатором процесса осмысления собственной идентичности стали следующие факторы: во-первых, это нахождение под властью румынов в 1918–1944 гг (с перерывом в 1940–1941 годах, когда Бессарабия вошла в состав СССР по пакту Молотова-Риббентропа), во время которого румынская администрация вызвала недовольство местного населения своим покровительственным (доходящим до презрительного) отношением к гагаузскому, болгарскому и молдавскому населению⁴. Подъем национального самосознания в этот период стоит рассматривать как реакцию на действия румын как агрессив-

ного «Другого», который подавлял самобытность гагаузов и даже грозил их существованию (отправка гагаузов в концентрационные лагеря во Великую Отечественную войну в 1942–1943 годах)⁵. Во-вторых, это национальная политика Советского Союза, направленная на поощрение этнокультурного развития гагаузского народа, венцом которого стала разработка гагаузской письменности в 1957 году, так как до этого данный язык был бесписьменным. Интерес к гагаузской культуре дал мощный импульс для ее развития: во второй половине XX века создаются произведения гагаузских литераторов Н.И. Бабоглу, Ф.И. Занета и Д.Н. Карачобана.

Вышеупомянутые факторы внесли существенный вклад в становление идентичности гагаузов, однако точкой бифуркации стало движение гагаузов за автономию в конце 1980-х годов, и его лидером стала народная организация «Гагауз Халкы». Как и в 1920–1940 гг., активизация стремления гагаузов к автономии стала ответом на действия со стороны уже молдавских властей, пытавшихся проводить политику румынизации с 1989 года. Тем не менее следует отметить, что гагаузы не столько стремились к обособлению, сколько предлагали создание мультиэтничной модели в рамках нового молдавского государства с уважением прав национальных меньшинств, в том числе и болгар, и русских, и украинцев. Противостояние вектору румынизации едва не вылилось в вооруженный конфликт («Поход на Гагаузию» в 1990 году), тем не менее обеим сторонам удалось урегулировать сложившуюся ситуацию мирным путем, и в 1994 году гагаузы согласились на интеграцию в состав Молдавии на правах автономно-территориального образования Гагауз Ери с избираемым башканом (глава АТО Гагаузия), Народным Собранием и тремя официально закрепленными языками – гагаузским, молдавским и русским, а также правом на выход из состава республики в случае угрозы безопасности гагаузскому населению⁶.

² Булгар, С.С. История и культура гагаузов. Кишинев: Понтос, 2006. С. 71 – 86.

³ По материалам музейных экспозиций Тараклийского государственного университета имени Георгия Цамблака и Комратского краеведческого музея.

⁴ Moldovan Identity and the Politics of Pan-Romanianism Charles King: Slavic Review, Vol. 53, No. 2 (Summer, 1994). P. 345 – 368.

⁵ Булгар, С.С. История и культура гагаузов. Кишинев: Понтос, 2006. С. 331 – 342.

⁶ Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gagauzia.md/pageview.php?l=ru&idc=389> (дата обращения: 16.03.2015)

Структура и характеристики национальной идентичности гагаузов

Гагаузская идентичность ввиду сложного пути своего становления и постоянной борьбы за сохранение подвергается различным модификациям до сих пор, однако данные трансформации носят, скорее, инкременталистский характер и тем самым обеспечивают гибкость модели.

Главной чертой гагаузской идентичности является ее сложная структура. Анализируя культурный, исторический, музейный и политический дискурсы, можно четко выявить три сосуществующих и часто взаимосвязанных компонента национальной идентичности, которые, в свою очередь, базируются на элементах культур и других народов.

Основой гагаузской идентичности является ее автохтонный – т.е. собственно гагаузский – компонент. Он выражается в сохранении и использовании гагаузского языка в СМИ и быту (вывески магазинов, книгопечатная продукция). Несмотря на то, что в 2012 году ООН объявило гагаузский язык исчезающим⁷, это связано, скорее, с демографической ситуацией, нежели с культурной. К автохтонным чертам гагаузской идентичности принадлежат также автономный политический статус, выраженный в виде государственной символики на административных зданиях и почитании народного движения «Гагауз Халкы», а также рассмотрение событий середины XX века как трагедии, когда «... гагаузский народ попал в жернова истории по вине крупных, агрессивных держав»⁸.

Рядом с автохтонным соседствует русский компонент, где большое значение играет русский язык, на котором, в числе прочего, ведется делопроизводство в Гагауз-Ери. Важность русского языка в Гагаузии трудно преувеличить: с момента переселения га-

гаузов в Бессарабию он стал языком образования и духовного развития гагаузов⁹, а в XX веке стал основой для построения билингвальной национальной идентичности гагаузов без потери гагаузской аутентичности¹⁰, причем право на русский язык гагаузам пришлось отстаивать едва не с оружием в руках. Другими важными субэлементами «русскости» является память о Великой Отечественной войне, которая по своему смыслу похожа больше на дискурс ВОВ в России, нежели в самой Молдавии, и уважение к политической воле Приднестровья¹¹. Нельзя не упомянуть и о православии: его нельзя рассматривать как чисто русский субэлемент гагаузской идентичности, так как православие исповедуют и болгары, и молдаване, однако все службы в православных храмах Гагаузии ведутся на русском языке, а в гагаузском национальном самосознании религия играет и по сей день очень важную роль (мировоззренческая функция и соблюдение обрядов).

Третий компонент – тюркский, который связан с принадлежностью гагаузов к тюркской группе народов, и он выражается в поисках своей истории и корней. Этногенез гагаузов и их история до XIX века не ясны до сих пор, а общность по крови и языку способствует мифотворчеству в среде как обывателей, так и профессиональных историков (миф о скифах как предках гагаузов или миф о том, как гагаузы защищали Константинополь в 1204 году)¹². Тюркский компонент дал импульс и помог легитимизировать расши-

⁹ Булгар С. Гагаузские просветители, писатели, ученые XIX – начала XX в. и роль русского языка в духовном развитии гагаузов. Русин, 2007, №2. С. 138.

¹⁰ Шорников П. Статус русского языка и гражданский конфликт в Молдавии: историография вопроса. Русин, 2007, №3. С. 39 – 52.

¹¹ Нина Штански поздравила Михаила Форумузала с годовщиной подписания Договора о взаимопомощи между ПИМР и Гагаузией [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa-pmr.org/tu/trx> (дата обращения: 18.03.2015)

¹² Никогло Д. К вопросу о формировании этнических мифов и символов у гагаузов / Этносоциологические и этнопсихологические практики: методологические подходы и комментарии. Под ред. М.В. Маруневич. К.: Кишинев-Комрат, 2010. С. 50 – 81.

рение связей с Турцией, начавшееся в 1990-х (открытие библиотеки имени Ататюрка и рабочая миграция гагаузов в Турцию).

Рассмотрев структуру гагаузской идентичности, представляется возможным выделить следующие ее отличительные черты:

– Эта идентичность аморфная, и ее аморфность проявляется в нескольких ипостасях. Во-первых, из-за структурной сложности, когда сталкиваются сразу несколько элементов, например, гагаузский и русский. Во-вторых, наблюдается территориальная аморфность: если посмотреть на карту АТО Гагаузия, то на юге заметна ее мозаичность. Это связано с тем, что территорию образования определяли сами граждане путем волеизъявления на референдуме 1995 года; и некоторые села не проголосовали за вхождение в состав Гагауз Ери.

– В гагаузской идентичности нет сформированного представления «Другого», традиционного для большинства национальных идентичностей. С одной стороны, «Другим» могут выступать молдавские руководители в Кишиневе, избравшие прорумынский путь развития Молдавии; с другой стороны, ими могут быть названы сами молдаване, которые говорят на другом языке и настороженно смотрят на гагаузов, позволяя своим властям проводить агрессивную национальную политику; а с третьей стороны есть болгары, не хотевшие признавать гагаузов отдельным народом и считающие их «отуреченными болгарами»¹³. В этом плане, гагаузский народ испытывает определенное давление сразу с нескольких сторон.

– Модель гагаузской идентичности по своей природе конструктивна и предполагает поддержание атмосферы мультиэтничности и мультикультурализма в молдавской республике. Ее дискурс никогда не носил дискриминационного характера по отношению к какой-либо этнической группе на территории современной Молдавии, ведь именно гагаузам приходилось отстаивать свое право на существование и развитие.

¹³ Под ред. Губогло М.Н. Курсом развивающейся Молдовы: История в культуре и культура в истории. М.: Старый сад, 2010. С. 248.

Влияние гагаузской идентичности на геополитический выбор Гагаузии

В контексте современной геополитики существует устойчивое представление о системном противостоянии России и Запада, которое дало начало дискурсу «Россия – это не-Европа». Молдавия в разрезе этого дискурса представляется своеобразным полем битвы интересов двух вышеупомянутых антагонистов, причем за про-российский вектор внешней политики выступает русское население, заставшее еще советские времена и сконцентрированное преимущественно на востоке страны, в том числе в Приднестровье, в то время как большинство населения остальной Молдавии выбирает европейский вектор развития, символизирующий свободу, уважение прав человека, демократию и экономическое процветание. Если посмотреть на внутривнутриполитический дискурс внутри Молдавии, то он является крайне неоднородным, и помимо традиционной линии раскола Молдавии и Приднестровья обнаруживаются внутренние противоречия в национальной политике; и отношения между молдаванами, украинцами, русскими, гагаузами и болгарскими несут подчас напряженный характер. Распределение их политических предпочтений наглядно демонстрирует это: в Тараклийском районе, где этническое население – болгары, и АТО Гагаузия традиционно голосуют за таких кандидатов на выборах, которые провозглашают курс на сближение с Россией и интеграцию в Таможенный союз. Таким образом, мы можем говорить об определенных искажениях в представлениях о геополитическом дискурсе Молдавии.

Гагаузы на территории современной Молдавии являются этническим меньшинством, и нельзя с уверенностью утверждать, что они действительно могут оказывать какое-либо существенное давление на геополитический выбор Молдавии¹⁴, однако полностью исключить гагаузское влияние нельзя, потому что так или иначе кишинев-

¹⁴ King, Charles. The Moldovans: Romania, Russia, and the Politics of Culture. Stanford: Hoover Press, 2000. P. 222-223.

скому центру власти приходится считаться с политическим волеизъявлением гагаузов, дабы избежать повторение ситуации 1990 года. Подтверждением этому служит избрание Ирины Влах башканом Гагауз-Ери на выборах в Гагаузии 22 марта 2015 года, которая в своей избирательной кампании широко использовала метафору «российской поддержки»: на ее персональном сайте выставлены фотографии с государственными деятелями Российской Федерации (Н. Валуев, В. Матвиенко, С. Нарышкин). В агитационных роликах и материалах она постоянно апеллировала к своим «широким связям в России» и использовала такие фразы, как «Россия – наш стратегический партнер» и «Российские регионы будут помогать каждому району Гагаузии!»¹⁵. Имеются и отсылки к дальнейшему развитию дружественных отношений с Турцией. Соответственно, подобная риторика соответствует чаяниям гагаузского электората и вписывается в рамки тамошнего политического дискурса, который настроенно весьма настороженно по отношению к Кишиневу. Таким образом, геополитический код как набор стратегических представлений гагаузского народа о его месте в мире отличается от геополитического кода той идентичности, к которой апеллируют молдавские власти, и это создавало и будет создавать определенные трудности в их взаимопонимании и диалоге.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

– Гагаузская модель национальной идентичности прошла долгий и трудный путь с XIX века, и результатом ее оформления стали осознания себя как отдельной этнической силы и получение автономии в составе Молдавии;

¹⁵ Предвыборная платформа Ирины Влах, независимого кандидата в башканы Гагаузии. [Электронный ресурс], URL: https://www.scribd.com/fullscreen/257866704?access_key=key-LmVxWIsGG1Rd1Ri3KG4o&allow_share=true&escape=false&show_recommendations=false&view_mode=scroll (дата обращения: 31.05.2015)

– Она обладает такими чертами, как структурная сложность, аморфность, отсутствие четко выраженного Другого в дискурсе, а также стремление к конструктивному и равному диалогу с другими народами;

– Гагаузы обладают собственным геополитическим кодом, являющимся частью их национальной идентичности, согласно которому в настоящее время доминирует ориентация на Россию, что не согласуется с нынешним геополитическим дискурсом Молдавии.

Принимая все выше перечисленное во внимание, вопрос о гагаузской идентичности будет оставаться дискуссионным еще долгое время ввиду не только его сложности, но и того пространства политических спекуляций с обеих сторон, который он предоставляет.

Гагаузы на распутье: национальная идентичность как детерминант геополитического выбора

Мария Игоревна Тисленко, студентка Факультета политологии МГИМО (У) МИД России

Аннотация: Целью данной статьи является исследование модели гагаузской идентичности, а именно этапов ее формирования и нынешних характеристик. Более того, автор обращает внимание на гагаузскую проблему в контексте геополитического дискурса молдавского государства.

Ключевые слова: критическая геополитика, геополитический код, национальная идентичность, Гагаузия, гагаузская идентичность, Молдавия.

Gagauzs at the Crossroads: National Identity as a Determinant of a Geopolitical Choice

Maria Igorevna Tislenko, BA student, School of Political Affairs, MGIMO University

Abstract: The purpose of this article is to examine the model of Gagauz identity, to be precise, stages of its formation and its current characteristics. Furthermore, the author brings attention to the Gagauz problem in the context of geopolitical discourse of the Moldovan state.

Key words: critical geopolitics, geopolitical code, national identity, Gagauzia, Gagauz identity, Moldova.